

Уголок рта Линь Цинсянь дернулся. Она знала, что ее последняя статуя Сильваны исчезла.

— Хорошо подумай над своим поведением!

Линь Цинсянь, разозлившись, постучала по двери и вернулась на диван, свернувшись калачиком.

Время шло, Линь Цинсянь сидела на диване, обняв колени, слезы текли по ее лицу, как будто нить прервалась. Это не имело отношения к силе духа, потому что она предала доверие, ответственность за воспитание ребенка. Хотя она пережила не так много, но ее сводная сестра относилась к ней очень хорошо, к сожалению, она вскоре погибла в результате несчастного случая, оставив лишь одну фразу: «Сяосюань тебе на попечение». Но теперь она предала это доверие.

— Как мужчина, нельзя давать пустые обещания женщинам!

Линь Цинсянь встала, надела тапочки, сначала умылась в ванной, а затем снова подошла к двери спальни. Она глубоко вдохнула, решив поговорить с Е Сяосюань.

— Сяосюань? Ты спишь? — Линь Цинсянь тихо постучала в дверь.

В спальне было тихо, как в могиле.

— Неужели выпрыгнула из окна?

В голове Линь Цинсянь мелькнула страшная мысль. Подростки, решившие покончить с жизнью, прыгая с высоты, не редкость, особенно после таких разрушительных событий, когда уязвимые девочки могут совершить самоубийство.

Ее голос дрожал, пальцы тряслись, открывая дверь.

— Сяосюань, не пугай меня!

— Ты все еще заботишься обо мне? Фу! Мне не нужны твои фальшивые чувства!

Е Сяосюань подумала, спрятавшись в стороне. Она была готова, как только Линь Цинсянь войдет, сразу же предпринять следующие шаги.

— Сяосюань?

Линь Цинсянь открыла дверь спальни, вошла и обнаружила, что в темной комнате она не

может найти Е Сяосюань.

— Я здесь.

Голос Е Сяосюань вдруг раздался из-за двери.

— Сяосюань, не сердись на маму...

Линь Цинсянь не успела закончить, как перед ее глазами вспыхнул яркий свет, ослепив ее.

— Ммм... Электрошоковая дубинка.

Ощущение онемения по всему телу заставило Линь Цинсянь упасть на пол. Она не понимала, зачем Е Сяосюань это сделала. «Ведь это я ей купила...»

— Ммм... Мягкая...

Тело, пораженное электричеством, не могло произнести ни одного связного слова.

— Тсс...

Палец Е Сяосюань коснулся губ Линь Цинсянь.

— Не говори, не зли меня.

Линь Цинсянь не знала, что задумала Е Сяосюань. Ее мысли были в хаосе, хотя она могла думать рационально, но сейчас она не понимала, что именно Е Сяосюань собирается сделать. Она решила пока наблюдать, ведь она еще не оправилась от шока.

Е Сяосюань в темноте что-то делала, иногда напевая популярные песни. Линь Цинсянь слышала только звуки открывающегося и закрывающегося шкафа, но не видела, что происходит. Страх перед неизвестным постепенно окутывал ее.

— Ой, чуть не забыла.

Е Сяосюань вдруг остановилась, подошла к Линь Цинсянь и положила руку на ее талию. Яркие синие искры вспыхнули на теле Линь Цинсянь.

Судороги снова охватили ее, и она услышала голос, словно доносящийся издалека.

— Чуть не восстановилась! На этот раз я установила максимальную мощность, просто подожди

немного, моя мама.

— Чего ждать?

Линь Цинсянь попыталась заставить тело двигаться, но, несмотря на все усилия, оно оставалось неподвижным на полу.

— Готово.

Сопровождая слова Е Сяосюань, в спальне загорелся свет.

— Ммм!

Линь Цинсянь закрыла глаза от внезапного яркого света.

— Черная клятва почти завершена, теперь нужно заключить договор.

Е Сяосюань сладко улыбнулась, ее улыбка была прекраснее распускающегося цветка.

#

#

#

— Ааа!

Линь Цинсянь вскрикнула, вскочив с кровати. Она с ужасом смотрела на свою руку, и только убедившись, что на ней нет следов укусов или следов от ремня, медленно выдохнула.

— Это был всего лишь кошмар.

Она схватила полотенце и вытерла пот со лба.

— Мама, что с тобой?

Е Сяосюань вошла в комнату. Она услышала крик из спальни и решила заглянуть, но то, что она увидела, шокировало ее.

— Мама, зачем ты взяла мои трусики?

Она никак не ожидала такого поворота событий.

— А? — Линь Цинсянь наконец заметила, что держит в руках. — Прости, мне приснился кошмар, я, видимо, еще не очнулась.

— А, понятно!

Е Сяосюань кивнула.

— Я приготовлю тебе теплую воду с сахаром, подожди!

Она вышла из комнаты.

На кухне.

Е Сяосюань похлопала себя по груди.

— Уф, я думала, что меня раскрыли... Похоже, это не так. Но та ли она? Мне нужно больше информации для сравнения.

Все началось несколько часов назад.

Линь Цинсянь так много пережила за этот вечер, что, едва коснувшись кровати, заснула. Ей нужно было отдохнуть как физически, так и морально, ведь Жёлтое кольцо силы не так просто использовать, и она даже не знала, что Е Сяосюань с ней сделала.

Линь Цинсянь заснула пять минут назад.

Е Сяосюань крадучись забралась на кровать. Они с матерью спали вместе с тех пор, как переехали сюда, что давало ей большое преимущество, ведь она не могла быть выгнана из дома как извращенец за ночные вылазки в спальню.

— Мама?

— Цинсянь?

— Тетя Цинсянь?

— Сестричка Цинсянь?

— Моя красивая мачеха?

— Моя красивая мамочка?

— Моя студенточка мачеха?

— Моя неродная мама?

После серии странных шепчущих обращений Линь Цинсянь продолжала крепко спать, обняв одеяло, изредка издавая звуки, похожие на храп.

Е Сяосюань улыбнулась.

— Похоже, она крепко спит, даже храпит.

— Фух...

Е Сяосюань наклонилась к уху Линь Цинсянь и слегка подула.

Теплый и влажный воздух коснулся уха Линь Цинсянь, но она даже не пошевелилась, только раскинула руки и заснула еще крепче.

— Если она даже не просыпается, значит, все в порядке.

Е Сяосюань пробормотала, сначала слезла с кровати и пошла в гостиную за своим телефоном. Она когда-то смотрела фильм, и ей казалось, что актриса похожа на ее маму.

Экран телефона загорелся, на фоне была фотография Е Сяосюань и Линь Цинсянь. Это было сделано в новом доме, в первую ночь на этой кровати. Мать и дочь в одинаковых белых халатах обнялись, показывая знак "V", символизирующий их готовность бороться с жизненными трудностями.

Е Сяосюань быстро открыла хорошо скрытое приложение под названием [my girlfriend]. Она проигнорировала все уведомления и сразу перешла в избранное, где нашла фильм [Возвращение божественной птицы], который смотрела в последний раз.

— Уже столько просмотров? Больше 150 тысяч! Стена признаний взорвана! О? Все жалуются на рекламу... Хорошо, что у меня премиум-аккаунт, я могу пропускать рекламу и скачивать что угодно. Злитесь?

Е Сяосюань улыбнулась и нажала [Пропустить рекламу].

...

— Ли Моучоу!

— Этот вор-даос, проваливай!

<http://bllate.org/book/15427/1365140>